

–0,529; $p < 0,001$), средней ТИМ ($r = -0,483$; $p < 0,001$), СПВА ($r = -0,520$; $p < 0,001$), AixAo и AixBr ($r = -0,475$; $p < 0,001$), SBPaо ($r = -0,346$; $p = 0,004$). СКФ, рассчитанная по MDRD, взаимосвязана с индексом массы тела ($r = -0,387$; $p < 0,001$), концентрацией холестерина сыворотки ($r = -0,391$; $p < 0,001$), 10-летним риском смерти от ССО по шкале SCORE ($r = -0,491$; $p < 0,001$), средней ТИМ ($r = -0,483$; $p < 0,001$), СПВА ($r = -0,559$; $p < 0,001$), AixAo и AixBr ($r = -0,527$; $p < 0,001$), SBPaо ($r = -0,381$; $p = 0,001$). СКФ, рассчитанная по концентрации цистатина С, коррелирует со средней ТИМ сонных артерий ($r = -0,312$; $p < 0,05$), уровнем систолического ($r = -0,461$; $p < 0,001$) и диастолического ($r = -0,397$; $p < 0,001$) артериального давления в момент исследования. У пациентов, страдающих РА более 10 лет, СКФ, рассчитанная по цистатину С, выше, чем у пациентов с продолжительностью заболевания менее 10 лет при прочих равных

условиях ($p = 0,012$). Подобных тенденций СКФ, рассчитанной другими способами, не выявлено. По-видимому, снижение концентрации цистатина С у длительно болеющих пациентов обусловлено действием внепочечных причин. У женщин с РА снижение СКФ по СКД-EPI на каждые 5 мл/мин/1,73 м² сопряжено с увеличением вероятности обнаружения атеросклеротических бляшек в сонных артериях на 23% (доверительный интервал [4; 38], $\chi^2 = 5,63$; $p < 0,05$).

Заключение. СКФ, рассчитанная по формулам СКД-EPI и MDRD у пациентов с РА взаимосвязана с традиционными факторами риска ССО, показателями артериальной ригидности, ТИМ сонных артерий. Цистатин С как маркер раннего снижения СКФ и сердечно-сосудистого риска у пациентов с РА применяться не может из-за влияния на его сывороточную концентрацию внепочечных причин.

Постоянный амбулаторный перитонеальный диализ

Встречаемость и исходы инфекционных осложнений перитонеального диализа у детей с почечной недостаточностью

Байко С.В.

1-я кафедра детских болезней Белорусского государственного медицинского университета, Минск, Беларусь

Цель работы: изучить этиологию, частоту развития и исходы инфекционных осложнений перитонеального диализа (ПД) у детей с терминальной стадией хронической почечной недостаточности (тХПН) и острой почечной недостаточностью (ОПН).

Материалы и методы. Проведен ретроспективный анализ инфекционных осложнений перитонеального диализа у 63 детей с тХПН в возрасте (медиана) 9,71 года (3 дня – 17,5 года), находившихся под наблюдением в Республиканском центре детской нефрологии и почечной заместительной терапии с января 2003-го по январь 2013 года и 112 детей с ОПН в возрасте 1,5 года (2 нед. – 15 лет), пролеченных с января 2005 г. по январь 2013 г.

Средняя длительность лечения больных с тХПН на ПД составила 26,3 мес. (1–109 мес.). Из 63 детей с тХПН 12 пациентов получали только «ручной» ПД, 27 переведены на автоматизированный перитонеальный диализ (АПД) и 24 начали почечно-заместительную терапию (ПЗТ) с АПД. У 12 больных с тХПН лечение начато в возрасте до 3 лет (у одного из них с рождения). Большинство пациентов (34) проживало в сельской местности.

У 98 детей (87,5%) причиной ОПН был гемолитико-уремический синдром (ГУС).

Результаты. В исследование были включены все пациенты, получавшие хронический перитонеальный диализ, с момента его внедрения в Республике Беларусь. За этот период времени зарегистрировано 83 эпизода перитонита у 34 из 63 пациентов с тХПН, 8 эпизодов тоннельной инфекции и 22 случая инфекции наружного выходного отверстия перитонеального катетера.

Частота развития перитонита составила 1 эпизод на 19,9 месяца лечения ПД; частота перитонитов у детей на АПД значительно меньше, чем на «ручном» ПД (1 эпизод на 22,4 и 18,4 месяца соответственно, $p < 0,05$).

Основной причиной развития перитонитов являлась грамположительная флора в 78% случаев (наиболее часто золотистый и эпидермальный стафилококк, энтерококк и ацинетобактер), реже выявлялась грамотрицательная и грибковая флора, микст-флора (8,6 и 6% соответственно). В 38,6% случаев не удалось выявить микробного агента, вызвавшего перитонит.

До 2008 года отмечался очень низкий процент положительных результатов посевов диализата (47,5%). С 2008 года посев диализата начал проводиться на фабричные среды для посевов крови, вместо использования технологии концентрирования диализата (рекомендованной международными протоколами), что позволило за последние 5 лет увеличить % положительных посевов до 74,4% ($p < 0,05$).

В 88,9% случаев лечение диализных перитонитов у детей с тХПН с использованием интраперитонеального введения антибиотиков заканчивалось полным выздоровлением ребенка. У 2 детей из 112 с ОПН диагностирован перитонит при проведении острого перитонеального диализа и у 1 эпизода инфекции наружного выходного отверстия перитонеального катетера. Всем детям с момента поступления в отделение реанимации назначались антибактериальные препараты (в 87,2% случаев цефалоспорины 3-го поколения). С 2007 года у всех детей с ОПН, требующих ПД, в 100% использовался АПД.

Выводы. Таким образом, успешное использование международных рекомендаций по лечению и профилактике инфекционных осложнений ПД позволяет

достигать рекомендованных уровней частоты перитонитов (менее 1 эпизода за 18 месяцев) и практически отсутствия этого грозного осложнения у детей с ОПН.

Программный гемодиализ

Возраст и показатели питания у больных на программном гемодиализе

Бабарыкина Е.В., Смирнова Л.М., Совалкин В.И., Добронравов В.А.

Областная клиническая больница, Омск; Омская государственная медицинская академия, Омск; НИИ нефрологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

Цель работы. Изучение влияния возраста на показатели питания у больных на программном гемодиализе (ГД).

Пациенты и методы. Обследовано 255 пациентов: 148 – лица молодого возраста (19–44 года), 77 – среднего возраста (45–59 лет), 30 – пожилого возраста (60–74 года). Соотношение лиц мужского и женского пола – 59/41%. Средняя длительность ГД составила 66 мес. (6–249 мес., 95% доверительный интервал 55–68 мес.). У всех пациентов в течение 43 мес. регистрировали показатели эффективности процедуры ГД – уровни креатинина, мочевины до и после процедуры ГД, степень снижения мочевины (URR) (%), дозу диализа (Kt/V), объем ультрафильтрации, время процедуры ГД (ч/нед.), средние значения альбумина, холестерина, гемоглобина, абсолютного количества лимфоцитов, показатели артериального давления (АД) до и после процедуры ГД, среднее АД. Также анализировали средние значения индекса массы тела (ИМТ), процента отклонения массы тела от рекомендуемой, «сухой» массы тела, окружности плеча, показателей динамометрии кистей рук и их динамику, клиническую степень выраженности белково-энергетической недостаточности (БЭН). Регистрировали наличие и выраженность коморбидной патологии.

Результаты. Корреляционный анализ показал высоко достоверную положительную связь возраста и окружности плеча ($r < 0,450$, $p = 0,001$), ИМТ ($r < 0,492$, $p = 0,001$) и процента отклонения «сухой» массы тела от идеальной ($r = 0,433$, $p < 0,001$) с возрастом. В то же время лабораторные маркеры стабильности нутриционного статуса – альбумин и абсолютное содержание лимфоцитов – достоверно от возраста не зависели ($r = -0,040$, $p = 0,622$ и $r = -0,030$, $p = 0,677$). Корреляционная связь степени выраженности БЭН и возраста была обратной ($r = -0,246$, $p = 0,003$). У 13,2% больных в возрасте <45 лет БЭН достигала выраженной (2-й) степени. В то же время ни у одного пациента из старшей возрастной группы выраженной БЭН определено не было ($p = 0,007$). Логистический регрессионный анализ позволил установить, что возраст является независимым предиктором развития выраженной БЭН после корректировки модели на пол, сроки ГД, АД, наличие ишемической болезни сердца, уровень альбумина и лимфоцитов. С уменьшением возраста на 1 год риск развития выраженной БЭН повышался на 12,4%.

Выводы. Возраст является фактором, влияющим на показатели питания у больных на программном ГД; молодые пациенты в большей степени подвержены развитию БЭН.

Коррекция уровня бикарбоната в диализате

Бегачев А.В., Коленкин С.М., Стецюк Е.А., Калинин С.В.
ЗАО «Новэксмед», Москва, Россия

Введение. Одним из критериев качества диализного лечения является коррекция метаболического ацидоза. Индикатором адекватной коррекции служит преддиализный уровень бикарбоната. Согласно нормативам Британской почечной ассоциации, преддиализный бикарбонат крови должен составлять 20–26 ммоль/л [1]. Главным источником бикарбоната для диализных больных является диализат, из которого бикарбонат через диализную мембрану диффундирует в кровь в ходе гемодиализа [2]. В отечественной литературе крайне мало сведений по контролю содержания бикарбоната в диализате.

Цель. При плановом контроле преддиализного КЩС у 40% пациентов выявлен преддиализный уровень

бикарбоната ниже 20 ммоль/л. Поэтому мы приняли решение проверить фактическое содержание бикарбоната в диализате на каждом диализном мониторе и при необходимости.

Материалы и методы. Клинический материал исследования составили 16 пациентов (средний возраст 68 ± 12 лет). Средняя продолжительность лечения гемодиализом 45 ± 35 мес. Доза гемодиализа по индексу Kt/V составила $1,5 \pm 0,2$. Гемодиализ проводили на аппаратах А4008 (Fresenius). Все аппараты проходят регулярное техническое обслуживание силами сертифицированных служб. На этих аппаратах уровень бикарбоната в нулевом положении селектора должен составлять 32 ммоль/л с возможностью его